

Традиционная восточная медицина на российском Дальнем Востоке: от лекаря к клинике

Галина Сергеевна Поповкина,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнографии, этнологии и антропологии ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: galina.popovkina@gmail.com

В статье рассматривается феномен традиционной восточной медицины на территории российского Дальнего Востока в период заселения славянами и на современном этапе, выясняется отношение европейской научной медицины к восточным методам лечения в начале XX в. и в настоящее время.

Ключевые слова: традиционная восточная медицина, восточные славяне, Дальний Восток.

Traditional Oriental medicine in the Russian Far East: from the doctor to the clinic.

Galina Popovkina, Cand. Sc. (History), Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article discusses the phenomenon of traditional oriental medicine in the Russian Far East in the period of settlement of the Slavs and at the present stage, it appears relevant to the eastern European treatments of scientific medicine in the early twentieth century and currently.

Keywords: traditional oriental medicine, eastern Slavs, the Far East.

Общие границы Дальнего Востока России со странами АТР обусловили контакты славян и соседствующих народов (прежде всего на уровне повседневных бытовых потребностей) как на начальных этапах освоения региона, так и в настоящее время. Необходимой составляющей традиционной культуры любого этноса является медицинская практика, позволяющая ему выживать, развиваться, осваивать новые территории. На российском Дальнем Востоке пришлое славянское население было вынуждено встраиваться в новые условия непривычной экологической и этнокультурной ниши, перенимая опыт соседей, в том числе и в медицинской сфере.

Отдельные аспекты этой темы, в основном затрагивающие вопросы переселения восточных славян на Дальний Восток, освоения ими новых природных ресурсов и обустройства на начальном этапе, уже освещались в трудах дальневосточных учёных. Так, В.К. Арсеньев оставил заметки о китайской народной медицине, распространении плантаций опийного

мака в Приморье и, в связи с этим, о контактах переселенцев с китайцами [4]. Ю.В. Аргудяевой изучено взаимодействие и взаимовлияние аборигенных, восточнославянских и восточноазиатских народов в условиях Дальнего Востока во второй половине XIX — начале XX в. [1; 2]. Специальный труд этого исследователя посвящён жизни старообрядцев в дальневосточных условиях [3]. Проблемы семейной медицины, в том числе её взаимодействие с китайской, рассмотрены Л.Е. Фетисовой [25]. При изучении восточнославянского знахарства мы также обращались к некоторым аспектам этой темы [18]. Однако вопросы существования феномена традиционной восточной медицины на российском Дальнем Востоке, взаимодействия восточной и славянской традиционной медицины на начальном этапе освоения региона славянами и в настоящее время, а также отношения к восточным методам лечения научной медицины остаются открытыми.

Обживание новых территорий, кроме недостатка квалифицированной медицинской помощи, всегда связано с трудностями адаптации переселенцев к новым условиям природной среды, хозяйствования [2, с. 46—66] и взаимодействия с аборигенным населением. В области медицины славяне, осваивающие Дальний Восток, в основном охотно пользовались средствами местных лекарей, а при возможности и перенимали знания и умения у соседей, в частности, китайцев, известных как «лекари-знахари», которые «...о травах не шибко распространялись, но сами травы давали» [14]. Но не всегда приезжие были готовы воспринимать продукты и средства лечения местной природы. У старообрядцев, например, поначалу не все предлагаемые китайцами способы адаптации к новой среде и составу пищи находили одобрение. Так, старoverы не принимали в пищу: «...помидоры, не садили и чеснок, нельзя — китайская еда — грех» [15]. Однако со временем они стали использовать как противогрибковое средство черемшу и приучили к этому украинских и белорусских переселенцев [3, с. 180].

Китайские лекари давали много практических советов по использованию лекарственного сырья тайги. Они учили применять опий, женьшень, некоторые другие дальневосточные растения (напр., заваривать корни элеутерококка и делать настойки из него), а также продукты животного происхождения (напр., жёлчь и струю кабарги), лечить заболевания опорно-двигательного аппарата при помощи глины и прогревания, готовить яичное масло для лечения ожогов [6; 8; 12; 13]. Диапазон средств, применявшихся переселенцами в лечебных целях, расширялся вслед за культурным и хозяйственным освоением природных богатств дальневосточной тайги.

Немаловажная роль в этом процессе, как мы отмечали выше, принадлежит контактам с китайцами, проживавшими на территории российского Дальнего Востока: «Определённые знания позаимствовали российские крестьяне из традиционной китайской медицины... используя

вначале самые простейшие. Например, практически сразу стали употреблять ягоды лимонника... оценили витаминные и противочинготные свойства черемши; с успехом стали использовать малые дозы опия для лечения дизентерии... правильно выкапывать корень женьшень...» [1, с. 16—25]. Нередко помощь в лечении со стороны китайцев была своеобразным способом платы за доброе отношение и поддержку: «К нам домой пришёл китаец. Он заблудился, неделю в лесу был. Дома никого не было, только мамин брат больной лежит. Просит у маминого брата поесть, а тот отвечает: я встать не могу, возьми там-то и там-то сам. Китаец поел, потом написал по-китайски записочку, говорит: вот, поедете в город (описал место, куда в городе прийти), отдадите записку, там тебя вылечат. Наши поехали, нашли, отдали записку, а те так обрадовались, они-то думали, что их родич уже сгинул. Они сами чего-то приготовили, да трав надавали, рассказали, как пить, и поправился мамин брат» [8].

В условиях новой обживаемой территории, окружённой тайгой, население часто страдало от укусов змей. Лечились и с помощью способов, предлагаемых соседями-китайцами, которые умели высасывать змеиный яд из раны, также как и знахари прикладывали простоквашу, толчёный корень лопуха и другие лекарственные травы: «Меня змея кусала, так я даже сознание теряла... Китаец от меня не отходил. Со всего Кавалерова несли молоко кислое, прикладывали. Принесли травы — по сенокосам росла, у неё длинный голубой цветок. Кипятили. Отходили меня. Китаец говорит: три года будет нога в тот день, как укусила змея, пухнуть» [12]. Среди восточнославянского населения южной части Дальнего Востока России считается, что «от китайцев пошло: змея укусит — высасывать. От них пошло: если змея укусит, срочно лист маньчжурского ореха срывали, разламывали, разминали-растирали и привязывали...» [13]. Как видим, в борьбе с последствиями змеиных укусов переселенцы прибегали к помощи китайских лекарей и осваивали предлагаемые ими способы лечения.

Об усвоении различными этносами медицинского опыта соседей на Дальнем Востоке свидетельствуют и наши информанты: «Много учили китайцы и корейцы, староверы. Мои родители рассказывали об этом. Китайцы научили заваривать и делать настойки из корня элеутерококка. Использовать жёлчь и струю кабарги — они практически от всего. Китайцы научили женьшень собирать. Первопоселенцы же его не знали» [6].

Действительно, по данным врача Н.В. Кирилова, к 1913 г. «искателей женьшеня в Уссурийском крае имеется не менее 500 человек; часть из них выбирает у лесничих особые билеты на право поисков с платою по 10 рублей за год». Кроме того, Н.В. Кирилов выступал с предложениями по «огородному» выращиванию хуторянами женьшеня (с привлечением на первых порах китайцев в качестве инструкторов), мака для получения аптечного опия, шелковицы (тутового дерева), конопли, «содержащей здесь значительное количество гашиша, ценного в аптеке, и напрасно понимаемого некоторыми сельскими хозяевами как „пьяность плесневая,

грибковая“». Примечательно, что знаменитый дальневосточный врач и исследователь предлагал воспользоваться знаниями китайцев, которые имели большой опыт разведения огородного женьшеня по Даубихэ, Улахэ, Сучану, Судзухэ, Таухэ, Аввакумовке и Тадуше. На момент написания им статьи разведение женьшеня сократилось; наиболее крупными являлись плантации в имении г. Янковского возле Славянки [10, с. 1, 3—4]. Однако информации о воплощении предложения Н.В. Кирилова в жизнь нами не найдено.

Знахари-травники, которые вынуждены были осваивать ресурсы дальневосточной флоры, также перенимали опыт у китайцев: «С китайцами в тайгу ходил. Они учили травы собирать» [5]. К настоящему моменту в знахарской практике широко применяются местные растения.

Кроме лекарственной флоры знахари осваивали некоторые лечебные природные ресурсы Дальнего Востока наравне с другими переселенцами: «Вот только кореец посоветовал нам медвежью жёлчь узнать — медвежья жёлчь или что-то другое. Вот взять чернило химическое, накапать в блюдце, если она вбирает чернила, жёлчь эта, значит, она медвежья, если расплывается — то это свининна жёлчь, — раньше диких кабанов били» [7]. Однако сами знахари у китайцев не лечились. Вообще в практике знахарей видимых влияний (кроме отмеченных в травничестве заимствованных знаний об использовании лекарственного сырья дальневосточной тайги) не наблюдается. По-видимому, это связано с принципиально иными религиозно-мировоззренческими установками. Даосизм, как отличная от православия система, оказался неприемлемым для знахаря-православного.

Европейская научная медицина начала XX в. скептически относилась к восточной медицине и не принимала её методы. Представляет интерес доклад Н.В. Кирилова «Китайская медицина в её прошлом, отходящем в область предания, и зачатки медицинской организации в Китае по европейскому образцу» [11], сделанный на Первом съезде врачей Приамурского края 23—28 августа 1913 г. в Хабаровске и отражающий негативное восприятие европейской наукой китайской традиционной целительской системы. В докладе содержится и краткое описание принципов лечебного воздействия на пациента. Например, китайская медицина основана на теории пяти первоэлементов и двух источников жизненной энергии — инь и ян, пронизана, как считали наблюдатели в этот период, мистицизмом и символизмом, допускает использование, например, драгоценных камней в качестве лечебных амулетов, что было неприемлемым для научной медицины.

Таким образом, в период освоения Дальнего Востока восточнославянские переселенцы довольно активно обращались к китайским лекарям и перенимали способы лечения из китайской традиционной медицины, хотя научная медицина этого времени не признавала восточные методики.

В настоящее время восточная медицина широко доступна населению Дальнего Востока. Нередко кабинеты массажа и иглорефлексотерапии находятся на рынках, приём в них ведут китайские врачи, обучавшиеся на родине в специальных «школах». Как правило, китайские лекари достаточно хорошо знают русский язык, однако соглашаются на интервью редко. Так, нам удалось поговорить лишь с одной китайкой-массажисткой. Юля (работающие в России китайцы часто называют себя русскими именами) работает в кабинете массажа на торговой базе ОРПОК, Владивосток. Массажем занимается 10 лет. Живёт во Владивостоке 3 года. Здесь же родился её ребёнок. Ей нравится город, особенно море и чистый воздух: «По сравнению с нашим — очень чистый, не душно, климат хороший». Сюда приехала из-за хороших заработков. Здесь выучила русский язык. Массажу училась в Китае, «в специальной школе». Иглоукальванием не занимается. Другой врач — её напарник — знает массаж и иглоукальвание, ещё лучше говорит по-русски. Юля утверждает, что в Китае нетрудно найти работу массажиста, но здесь заработок выше и конкурентов меньше. Думает, что уже довольно много её соотечественников живёт во Владивостоке и зарабатывает массажем. Выполняет такие виды массажа, как «медицинский», оздоровительный, баночный, особый массаж «куа-ша», который применяется, «...когда чувствуешь разбитость, усталость, достаточно нескольких процедур. Он хорошо разогревает, кожа быстро наливается кровью, становится красной. Если не помогает, тогда это уже болезнь, надо делать другой, лечебный массаж». У пациентов спрашивает возраст, просит сделать рентгеновские снимки. Говорит, что она не «такой врач, который органы знает», а хорошо знает кости, нервы, мышцы. Стоимость одной процедуры — 500 р., «куа-ша» — 400 р. Говорит, что её массаж «не такой, как ваш. Ваш — общий, а мой — лечебный. Я работаю с внутренними мышцами» [23].

Полуподпольная, неофициальная профессиональная деятельность китайских массажистов связана, по-видимому, с тем, что все они не имеют соответствующей лицензии на работу в РФ, так как система обучения, принятая в Китае, сильно отличается от российской [21; 22] и для них процедура нострификации становится практически невозможной. По этой же причине, по мнению приморских врачей, в клиниках восточной медицины, например, Владивостока, не работает ни один выходец из стран Азиатско-Тихоокеанского региона [21; 22]. Однако отметим, что при отсутствии лицензированных медицинских работников рынок косметологических услуг активно осваивают профильные салоны, в которых, как считается, работают массажисты из стран АТР. Так, например, салон «Thai spa» существует во Владивостоке более пяти лет и даже имеет награды международного конкурса качества «Гемма», на который его выдвинула администрация Приморского края [24].

Как видим, Российский Дальний Восток привлекателен для восточных специалистов массажа и рефлексотерапии, прежде всего, возможностью

успешного заработка, так как в этом регионе у них меньше конкурентов (по сравнению с родиной). Кроме того, в качестве благоприятного условия пребывания рассматривается экологическая обстановка, называется и близость моря. Итак, лекари из Китая представляют дальневосточный регион России как поле для реализации своих интересов: высокого заработка, более комфортных условий проживания.

Что же предлагается российским потребителям услуг восточной медицины? В китайских медицинских кабинетах существует довольно стандартный набор процедур: иглорефлексотерапия (также применяется в целях борьбы с избыточным весом), несколько видов массажа (лечебный, баночный и т.п.). Особый вид представляет массаж «куа-ша», который особенно эффективен при первых признаках простуды. По мнению российских врачей, способы лечения, предлагаемые такими китайцами-лекарями, не могут существенно отличаться от аналогичных методов отечественных дипломированных специалистов [22]. Пациенты же неофициальных медицинских кабинетов считают, что, например, китайские массажисты способны лучше сделать массаж, чем российские, так как «это же их родное и они, конечно же, лучше всё знают», не беспокоясь о профессионализме целителей и соответствии их медицинских знаний необходимому уровню. Однако проведённый нами опрос среди лиц, имеющих высшее или неполное высшее образование, показал, что у этой категории доверие к нелицензированным китайским лекарям почти отсутствует или крайне низко (2 положительных ответа из 56), треть пациентов (7 из 22), обратившихся в клиники восточной медицины, предпочли лечиться в странах АТР. Из ответивших на вопрос о результате лечения пять человек оценили его как очень хороший и даже превзошедший ожидания, шесть надеялись на более длительный эффект, один респондент отметил, что процедуры были слишком болезненны. Как правило, восточную медицину воспринимают в качестве ещё одного шанса вылечиться (20 чел. из всех ответивших на этот вопрос), реже — как альтернативу лекарствам (7 чел.). Думается, что будет перспективным развёрнутое социологическое исследование, отражающее степень востребованности китайской медицины на рынке медицинских услуг как на Дальнем Востоке, так и в центральных регионах России.

Пользуются спросом и всевозможные снадобья, предлагаемые на рынках китайских товаров либо в приграничных районах Китая. Часто, не имея ясных представлений об их составе, механизме воздействия и особенностях применения, ориентируясь лишь на советы знакомых, наши соотечественники предпочитают эти лечебные составы проверенным фармакологическим препаратам. Возможно, люди, реализуя так называемую поисковую активность [19], прибегают к помощи экзотических средств в крайнем случае, когда другие лекарства не помогают. Но, думается, нередко применение китайских лечебных средств обусловлено отношением к восточной медицине как к почти «волшебной», способной

помочь в случаях, когда методы европейской медицины бессильны: срывает стереотип о чудодейственных свойствах восточной медицины, развитию и укреплению которого способствовало внедрение некоторых её методов в оздоровительные практики населения в конце прошлого века. Например, из тиражируемых в СМИ рецептов и приёмов восточной медицины людям известно, что воздействие на некоторые биологически активные точки (например, расположенные на лице: в уголках носа и возле бровей, а также на кистях рук) поможет уберечься от заболевания респираторно-вирусными инфекциями. Такой несложный массаж активно применяется родителями, иногда и воспитатели в детском саду обучают детей его приёмам. Кроме того, довольно широко распространены секции, где занимаются оздоровительными дыхательными гимнастическими типа ушу (нередко эти занятия совмещаются со спортивно-боевыми тренировками). Таким образом, хотя неспециалисту неизвестен механизм работы биологически активных точек, стереотип о пользе процедур восточной медицины породил у обывателя желание присоединить этот способ сохранения здоровья к уже имеющемуся арсеналу лечебных и оздоровительных средств.

Поклонники восточных методов лечения имеют возможность воспользоваться услугами врачей в Китае, Корее и других странах АТР, для чего необходимо лишь обратиться в туристическое агентство, специализирующееся на «медицинских» турах. В качестве неоспоримых преимуществ таких клиник указывается «самое современное оборудование», максимально быстрое обслуживание («все российские пациенты обслуживаются вне очереди»), бесплатное предоставление русскоговорящих координаторов, «лучшее сочетание западной и восточной медицины в стране», доверие пациентов («более 60% российских пациентов постоянно пользуются услугами госпиталя») и т.д. [17]. Экзотические методы лечения также могут служить цели привлечения пациентов, это «всевозможный массаж, иглоукальвание, фитотерапия, а также гимнастические методики и дыхательные практики», огнетерапия, иглонож, пупочная терапия, травяные капельницы (внутривенное капельное введение травяных настоев), императорское глинолечение и др. [16; 9].

Однако, как считают отечественные специалисты, зарубежных клиник, применяющих только методы восточной медицины, мало. В основном используются как традиционные, например, китайские, так и европейские методики, и их синтез.

Сейчас населению Дальнего Востока доступны такие методы лечения восточной медицины, как массаж, рефлексотерапия и т.п., которые особенно активно применяются в последние два десятилетия на территории Приморского края. Во многом это стало возможным благодаря работе кафедры восстановительной медицины, мануальной медицины, рефлексотерапии с курсом лечебной физкультуры и врачебного контроля Тихоокеанского государственного медицинского университета (Владивосток).

Кафедра довольно интенсивно сотрудничает с Харбинским институтом традиционной медицины, что способствует глубокому освоению тонкостей восточного медицинского искусства российскими специалистами. Сами медики считают, что «эта отрасль медицины должна у нас развиваться лучше и активнее, чем в других регионах, так как мы находимся по соседству с Китаем и географическое положение нас просто „обязывает“» [21].

Врачом-рефлексотерапевтом может стать любой врач-клиницист, прошедший дополнительное обучение на кафедре. К настоящему времени выпускниками кафедры стали сотни специалистов, которые активно работают на рынке медицинских услуг Владивостока и Приморского края. Пройти курсы, предлагаемые кафедрой восстановительной медицины Владивостокского государственного медицинского университета, врачей заставляет профессиональный интерес, перспектива расширения возможностей [21]. Благодаря росту количества специалистов и, соответственно, увеличению объёма услуг, населению предлагаются как широко известные методики оздоровления (медицинский массаж, иглорефлексотерапия), так и довольно экзотические, например, вживление золотых нитей. Таким образом, методы традиционной восточной медицины открыты населению в лицензированных клиниках, где можно получить помощь квалифицированного специалиста.

Подводя итоги, отметим, что на начальных этапах освоения дальневосточного региона России взаимодействие населения с китайцами в области традиционной медицины восполняло вакуум в медицинском обслуживании. Европейская научная медицина этого периода с недоверием относилась к предлагаемым китайским оздоровительным методикам. В настоящее же время восточная медицина скорее удовлетворяет спрос на экзотику и даёт желающим возможность использовать её «чудесные» средства. В научной медицине произошёл переворот во взглядах на восточные лечебные методики, которые теперь активно осваиваются отечественными врачами-клиницистами. Очевидно, что интеграция традиционной восточной и европейской научной медицины (в форме методов, предлагаемых специализированными клиниками) способна обогатить арсенал методов лечения, доступных жителям не только Дальнего Востока, но и всей России.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аргудяева Ю.В. Взаимодействие и взаимовлияние аборигенных, восточнославянских и восточно-азиатских народов в условиях Дальнего Востока (вторая половина XIX — начало XX в.) // Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре XXI века: междунар. науч. конф. Хабаровск, 22—23 окт. 2002 г.: материалы докл. Ч. 3. Хабаровск. 2002. С. 16—25.

2. Аргудяева Ю.В. Крестьяне-новосёлы Иманской долины Южно-уссурийского края // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. Т. VI. Владивосток, 2002.
3. Аргудяева Ю.В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000.
4. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае // Зап. Приам. отдела Импер. РГО. Т. X, в. I. Хабаровск, 1914.
5. Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1, Оп. 2, № 710. С. 113. Информация И.Ф. Дронина.
6. Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1, Оп. 2, № 710. С. 116—117. Информация Н.Д. Дьяченко.
7. Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1, Оп. 2, № 710. С. 118. Информация Ф.Ф. Ефимовой.
8. Арх. ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1, Оп. 2, № 710. С. 50. Информация А.Н. Сурменко.
9. Даляньский медицинский центр «Конкорд» // DLXIEHE.CN: официальный сайт Даляньского медицинского центра «Конкорд». URL: <http://www.dlxiehe.cn/list.php?id=140> (дата обращения: 15.04.2014).
10. Кирилов Н.В. Огородная культура женьшеня // Приморский хозяин, 1913. № 8. С. 3—4.
11. Кирилов Н.В. Китайская медицина в её прошлом, отходящем в область предания, и зачатки медицинской организации в Китае по европейскому образцу // Труды 1-го съезда врачей Приамурского края 23—28 августа 1913 г. в г. Хабаровске. Вып. 20. Хабаровск, 1914. С. 27—40.
12. ЛАТ (Личный арх. Т.А. Тюнис, преподавателя средней школы п. Кавалерово, Приморского края). Дн. № 2, л. 22—23. Информация Лапоха М.М., 1913 г.р., украинки.
13. ЛАТ. Дн. № 9, л. 11—12-об. Информация Кошеленко Б.М.
14. ЛАТ. Дн. № 9, инф. Н.П. Пелепенко, украинки, 1940 г.р.
15. ЛАТ. Дн. № 6, л. 2-об. Информация Малахова Ф.С., старообрядца, л. 88-об., Информация Масалова С.Г., 1918 г.р., старообрядца.
16. Лечебные туры в Китай // TONKOSTI.RU: интернет-справочник практической информации для туристов. URL: http://tonkosti.ru/Лечебные_туры_в_Китай (дата обращения: 15.04.2014).
17. Многопрофильный госпиталь Квимс // KUIMSKOREA.RU: официальный сайт многопрофильного медицинского центра «Квимс». URL: <http://kuimskorea.ru/?gclid=C1jK2b-h5L0CFaHhcgodKRIA1A> (дата обращения: 15.04.2014).
18. Поповкина Г.С. Знахари и знахарство у восточных славян юга Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2008.
19. Ротенберг В. Образ «Я» и поведение // RJEWS.NET: портал еврейских сайтов. URL: http://rjews.net/v_rotenberg/book.htm#.U30rSyjrd6Y (дата обращения: 11.04.2014).
20. РФА (Рукописный фонд автора). Информация А.Е. Булановой (врач-остеопат).
21. РФА. Информация Л.Я. Петровой, доцента кафедры восстановительной медицины, мануальной медицины, рефлексотерапии с курсом лечебной физкультуры и врачебного контроля Тихоокеанского государственного медицинского университета.
22. РФА. Информация Ю.В. Пономарёва (д.м.н., руководитель клиники восточной медицины).
23. РФА. Инф. Юля. 2010 г.
24. THAISPA-VL.RU: официальный сайт спа-салона «THAI SPA». URL: <http://thaispa-vl.ru/> (дата обращения: 15.04.2014).
25. Фетисова Л.Е. Семья и семейный быт в восточных регионах России. Владивосток: Дальнаука, 1997. С. 139—153.